

Форум

© БОРОДУЛИН В. И., 2023
УДК 614.2

Бородулин В. И.

**МАНИФЕСТ НОВЫХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ МЕДИЦИНЫ
(ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ, ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ»)**

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва

Автор на основании обнаруженных С. Н. Затравкиным и приведенных в главе 1 новой книги С. Н. Затравкина и Е. А. Вишленковой архивных документов приходит к выводу, что советская история медицины как научная дисциплина не существовала. Историю медицины в СССР надо писать заново, используя накопленную фактографическую базу после проверки по первоисточникам, соблюдая правило критики источника и метод компаратива.

Ключевые слова: советская история медицины; первоисточники; метод критики источника; компаратив.

Для цитирования: Бородулин В. И. Манифест новых российских историков медицины (открытое письмо в редакцию журнала «Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины»). Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023;31(3):487—489. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-3-487-489>

Для корреспонденции: Бородулин Владимир Иосифович, д-р мед. наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории медицины ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, e-mail: borodulinvladim@yandex.ru

Borodulin V. I.

THE MANIFESTO OF NEW RUSSIAN HISTORIANS OF MEDICINE: THE OPEN LETTER TO EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL “THE PROBLEMS OF SOCIAL HYGIENE, HEALTH CARE AND HISTORY OF MEDICINE”

N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russia

The author, on the grounds of archival documents discovered by S. N. Zatravkin and cited in Chapter I of the new book by S. N. Zatravkin and E. A. Vishlenkova, comes to conclusion that the Soviet history of medicine as scientific discipline did not exist. The history of medicine in the USSR must be written anew, using accumulated factual base after verification with primary sources and observing the rule of source criticism and comparative method.

Keywords: the Soviet history of medicine; primary sources; source criticism; comparative method.

For citation: Borodulin V. I. The manifesto of new Russian historians of medicine: The open letter to editorial board of the journal “The Problems of Social. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2023;31(3):487—489 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-3-487-489>

For correspondence: Borodulin V. I., doctor of medical sciences, professor, the Chief Researcher of the Department of History of Medicine of the Federal State Budget Scientific Institution “The N. A. Semashko National Research Institute of Public Health” of the Minobrnauka of Russia. e-mail: borodulinvladim@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support

Received 15.01.2023
Accepted 28.02.2023

В конце 2022 г. отечественная историко-медицинская литература пополнилась исключительно значимой книгой: вышла из печати монография профессоров С. Затравкина и Е. Вишленковой «„Клубы“ и „гетто“ советского здравоохранения» [1]. Авторы использовали новые, обнаруженные С. Затравкиным, архивные источники, которыми не располагали прежние исследователи, и применили методологию современной социальной истории. На этой основе они остро критично рассмотрели ключевой вопрос — что представляет собой история советского здравоохранения, можно ли здесь доверять сложившимся стереотипам? Нет сомнения, что многие специалисты согласятся не со всеми положениями книги. Можно предсказать упреки в том, что «фильм» у авторов получился черно-белый, а жизнь — это цветное широкоформатное «кино». Поэтому я уверен в необходимости привлечения ве-

дущих экспертов к участию в дискуссии на страницах журнала для всестороннего обсуждения принципиального и очень сложного вопроса. Вместе с тем мне представляется, что выход этой книги позволяет поставить точку применительно к обсуждению более частной проблемы: что такое «советская история медицины» как научная медицинская дисциплина? Понятно, что в СССР существовала история медицины как мощная идеологическая учебная дисциплина, ее преподавали во всех многочисленных медицинских вузах страны, на самостоятельных кафедрах либо в виде спецкурсов. Но при чем здесь историческая наука? Кто и когда создавал эту советскую научную дисциплину?

Разумеется, в Императорской России история медицины развивалась успешно. Достаточно вспомнить имена Я. А. Чистовича и Л. Ф. Змеева (Петербург), Н. Д. Лебедева, Л. З. Мороховца и М. Ю. Лах-

тина (Москва), С. Ковнера (Киев). В первой половине XX в., после Гражданской войны, молодой Советской России было не до университетских кафедр истории медицины; с середины 30-х годов в Москве были воссозданы ликвидированные в СССР кафедры истории медицины в вузах, их возглавили врачи — социал-гигиенисты и историки медицины И. Д. Страшун и П. Е. Заблудовский. Преподавание велось, конечно, с учетом политико-идеологических требований времени, но без оглядки на нарратив, которого еще не было. Историко-медицинские работы выдающихся клиницистов Д. Д. Плетнева «Русские терапевтические школы. Захарьин, Боткин, Остроумов — основоположители русской клинической медицины» (М. — Пг., 1923) и В. А. Опделя «История русской хирургии (краткий очерк)» (Вологда, 1923) отражали оригинальные взгляды авторов, не искаженные идеологическими установками. Может быть, академику АМН СССР Страшуну и удалось бы реставрировать историю медицины в Советской России, но его быстро «поправили» и превратили в политический труп. Руководить созданием идеологически выдержанного учебного руководства по истории медицины поручили опытному партийному работнику Б. Д. Петрову. Авторы книги привели архивные документы, надежно свидетельствующие о том, что нужный нарратив был создан в завершенном виде группой врачей-большевиков (Б. Д. Петров, М. И. Барсуков, Ф. Р. Бородулин, к ним примыкал А. Г. Гукасян) в середине XX в. По существу, в течение всей второй половины XX в. все историки медицины были вынуждены в той или иной степени оглядываться на «петровский нарратив». Особенно четко это проявилось в руководствах по истории медицины [2—5].

Нет смысла говорить здесь о методологических бедах традиционной истории медицины с характерным господством позитивистского подхода: историки медицины верили в неуклонный прогресс естественнонаучного знания и в светлое будущее медицины. Официально признанная медицина — она именовалась научной — выступала единственным законным представителем медицинского знания, от которого решительно отсекали все ветви альтернативной медицины: народную медицину, успешно применяемые и в XX, и в XXI в. гомеопатию и остеопатию, а также акупунктуру и другие методы восточной медицины. И в XIX в., и в первой половине XX в. история писалась как эпос. Современная социальная история медицины отмечает: «Этот эпос пересказывали каждый раз без существенных изменений, лишь в большей или меньшей степени приукрашивая, стущая или приглушая краски» [6]. Подавляющее большинство исследований было посвящено достижениям элитарной медицины. Пациент как неперемное составное звено двуединой связки «врач — больной», массовое врачебное сознание и рутинная врачебная практика, медицина, власть и общественная среда (социальный статус врача, медицинское законодательство) — такие проблемы если и присутствовали в научной тематике, то явно на

втором плане. Эти методологические пороки были характерны для истории медицины и в России, и в Европе, и в США даже в первой половине XX в.

Речь здесь о том, что в Советском Союзе к таким методологическим бедам добавлялось мощное воздействие тоталитарного пресса: медицина, как и вся общественная жизнь, была полностью во власти марксистских идеологических догматов и политических установок режима. Историко-медицинские работы советского периода в той или иной степени подогнаны к указанному нарративу: авторы, как правило, рассказывают нам не о том, как это было, а о том, как это должно было бы быть. Нам остается только решать, что это — просто ложь (опасливые умолчания об именах, событиях, существенных в данном контексте, но нежелательных для упоминания по идеологическим соображениям; работа без использования государственных архивов, из которых были изъяты все подозрительные материалы), или наглая ложь (во всем, что ближе к политике), или статистика, формировавшаяся по принципу «не сколько было, а сколько надо»? Каждый, кто занимался и занимается конкретными историко-медицинскими исследованиями, работая с первоисточниками, убедился в этом на собственном опыте (отсюда появление ряда публикаций с подзаголовками типа «мифы и действительность»).

Феномен советской истории медицины бесперспективно рассматривать, ориентируясь на стандарты историографии, поскольку всегда перед нами здесь — не попытка историка дать по возможности правдивое историческое описание одного из периодов развития специального научного знания, каким он его видит и осознает (пусть и в отблесках личности автора и его взглядов). Авторы все время вынуждены не забывать, что об этом — запрещено, о том — лучше не говорить, надо постоянно помнить о классовом подходе, подчеркивать наши, а не чужие достижения и не упираться в отдельные наши недостатки. «Исправить» такие тексты нельзя, сколько ни старайся, — так называемую историю медицины советского периода надо переписывать заново. Понятно, что накопленную огромную фактографическую базу нужно не отбрасывать, а использовать, выделяя и принимая все верное и ценное, но после тщательной проверки не по источникам вообще, а именно по первоисточникам, применяя обязательный для историка методический прием критики источника, компаративный метод исследования и т. д.

Многие из нас догадывались обо всем этом, некоторые ясно это осознавали. В 2020 г. во введении к первой книге двухтомного руководства по истории клиники внутренних болезней в России об этом было открыто и резко заявлено [7]. Но никто не мог привести исчерпывающих доказательств. Теперь эти доказательства представлены. Так что ответ на вопрос о самостоятельной научной дисциплине под названием «советская история медицины» получается неожиданным: нет, не было и быть не могло, все это — блеф, «поручик Киж»... Были Всесоюз-

Форум

ное научное общество под руководством Б. Д. Петрова, а затем Конфедерация историков медицины под руководством Ю. П. Лисицына, они входили в Международное общество историков медицины. Но серьезные научные доклады, их обсуждение являлись редкостью, а не правилом; на съездах казалось, что собрались деятели туризма, а не историки-исследователи. Пора ставить точку. Нет необходимости в дальнейших обсуждениях проблемы. Спасибо авторам книги. Хочется надеяться, что в XXI столетии началось возрождение отечественной истории медицины¹.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Затравкин С. Н., Вишленкова Е. А. «Клубы» и «гетто» советского здравоохранения. М.: Шико; 2022. 351 с.
2. История медицины. Б. Д. Петров (ред.). Т. 1. Ин-т организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко АМН СССР. М.: Медгиз; 1954. 283 с.
3. История медицины СССР. Б. Д. Петров (ред.). Ин-т организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко МЗ СССР. М.: Медицина; 1964. 646 с.
4. Лушников А. Г. Клиника внутренних болезней в СССР. Основные направления клинической мысли. М.: Медицина; 1972. 200 с.

¹ Полное согласие с высказанной в манифесте позицией выразили проф. В. Ю. Альбицкий, канд. мед. наук доцент Е. Н. Банзелюк, канд. ист. наук доцент Е. Е. Бергер, профессора П. Э. Ратманов и А. В. Тополянский.

5. Заблудовский П. Е., Крючок Г. Р., Кузьмин М. К., Левит М. М. История медицины. М.: Медицина; 1981. 352 с.
6. Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины (коллективный сборник переводов). СПб.: Алтейя; 2008. С. 9.
7. Бородулин В. И. Клиника внутренних болезней в Российской империи. История в лицах. М.: Лакуэр; 2020. 336 с.

Поступила 15.01.2023
Принята в печать 28.02.2023

REFERENCES

1. Zatravkin S. N., Vishlenkova E. A. "Clubs" and "ghettos" of Soviet healthcare [*"Kluby" i "getto" sovetskogo zdravoohraneniya*]. Moscow: Shiko; 2022. 351 p. (in Russian).
2. History of medicine [*Istoriya mediciny*]. B. D. Petrov (ed.). Vol. 1. N. A. Semashko Institute of Healthcare Organization and History of Medicine of Academy of Medical Sciences of the USSR. Moscow: Medgiz; 1954. 283 p. (in Russian).
3. History of medicine of the USSR [*Istoriya mediciny SSSR*]. B. D. Petrov (ed.). N. A. Semashko Institute of Healthcare Organization and History of Medicine of the Ministry of Health of the USSR. Moscow: Medicina; 1964. 646 p. (in Russian).
4. Lushnikov A. G. Clinic of internal diseases in the USSR. The main directions of clinical thought [*Klinika vnutrennih boleznej v SSSR. Osnovnye napravleniya klinicheskoy mysli*]. Moscow: Medicina; 1972. 200 p. (in Russian).
5. Zabludovskij P. E., Kryuchok G. R., Kuz'min M. K., Levit M. M. History of medicine [*Istoriya mediciny*]. Moscow: Medicina; 1981. 352 p. (in Russian).
6. Disease and health: new approaches to the history of medicine (collection of translations) [*Bolezn' i zdorov'e: novye podhody k istorii mediciny (kollektivnyj sbornik perevodov)*]. St. Petersburg: Alteya; 2008. P. 9 (in Russian).
7. Borodulin V. I. Clinic of internal diseases in the Russian Empire. History in personalities [*Klinika vnutrennih boleznej v Rossijskoj imperii. Istoriya v licah*]. Moscow: Lakuer; 2020. 336 p. (in Russian).